ДИСКУССИИ И РЕЦЕНЗИИ

Н.М. Дмитриенко, Н.М. Морозов

РЕЦ. УСКОВ И.Ю. КЕМЕРОВО. РОЖДЕНИЕ ГОРОДА.
КЕМЕРОВО: КУЗБАССВУЗИЗДАТ, 2011. 351 с.; ил.

Обращение к истории города, как бы велик или мал он ни был, всегда дает интересные и поучительные результаты, поскольку, говоря словами И.М. Гревса, именно город есть «самое сильное и конкретное воплощение культуры», он притягивает к себе «жизненные силы извне», в нем совершается активная экономическая деятельность, складывается специфическая система управления, формируется разнообразие человеческих взаимоотношений [1. С. 247]. Городоведческая тема особенно актуальна для урбанизированного Кузбасса, в котором в настоящее время насчитывается двадцать городских поселений, большинство из них образованы относительно недавно, в XX в. Однако это не снимает, а только усиливает остроту проблемы установления даты, выяснения исторических условий и обстоятельств возникновения города, в частности областного центра Кемерово. Именно этой проблеме и посвящена рецензируемая книга кемеровского историка И.Ю. Ускова, основной вопрос которой вынесен в ее заглавие.

Образность постановки проблемы явилась откликом на дискуссию, начатую еще в 1930-х гг., предметом которой является возраст Кемерово. Автор отслеживает результаты многолетних обсуждений, критически и в то же время тактично рассматривает сложившиеся к настоящему времени концепции формирования и развития города. Опираясь на выработанные видным российским исследователем Я.Е. Водарским принципы определения времени основания населенных пунктов, приходит к выводу, что Кемерово как населенный пункт возникло в 1750 г. и было преобразовано в город в 1918 г.

В монографии освещены и другие слабо изученные или спорные вопросы, в их числе объяснение топонима Кемерово. Проработав большую работу, собрав и проанализировав первоисточники, мимо которых проходили предшественники в изучении темы, автор предложил весьма убедительное толкование достаточно необычного для сибирского города названия. Он производит топоним от прозвища-фамилии крестьянина Стефана

Кемирова, двор которого был зафиксирован в «Дозорной книге Томского уезда» 1703 г. А приведя все варианты фамилии – Каморов, Немиров, Кемеров, обнаруженные им в архивных документах, доказывает великорусское происхождение ее носителя (в противовес имеющейся в литературе версии о том, что Кемеров принадлежал к тюркоязычному населению).

Выяснение исторических обстоятельств и причин зарождения города потребовало от И.Ю. Ускова обратиться к изучению жизненного пути сибирского рудознатца Михайлы Волкова, первооткрывателя кемеровских углей. Опираясь на свежие, ранее не известные в литературе источники, применив метод реконструкции биографии, исследователь смог подтвердить одну из ранее высказанных версий о социальном происхождении М. Волкова, доказать, что он был тобольским казачьим сыном. В монографии прослежены экспедиционные маршруты Волкова, которые привели его к Горелой горе на правом берегу Томи, выявлены места жительства его семьи и некоторых потомков. Подчеркивая непреходящее историческое значение открытия, сделанного Волковым, отдавая дань уважения сибиряку, заявившему «слово и дело» по случаю, как тот предполагал, находки серебряной руды, а в действительности – каменного угля, И.Ю. Усков детально прослеживает ряд мероприятий по увековечению имени и образа рудознатца в Кемерово, символом которого стал памятник Волкову.

Экскурс в историю геологического изучения угольного месторождения на Горелой горе в середине XIX в. совершен в рамках историко-биографического очерка о горном инженеру Н.А. Соколовском. Первым среди специалистов он описал угольное месторождение, названное им Щегловским, и по собранным во время экспедиций 1840-х гг. материалам попытался определить границы «каменноугольной области» Алтайского горного округа. Отмечены в книге и открытия Соколовским некоторых химических свойств углей, которые остались не замеченными в России, но, будучи еще раз открытыми зарубежными специа-

листами во втором десятилетии XX в., ныне используются как базовые знания. (Еще одна печальная страница о невнимании и даже пренебрежении к результатам научных разысканий в российской провинции.)

Весьма интересны разделы монографии о закладке в 1907 г. первых четырех шахт, называемых в народе закопушками, о том, как начало промышленной добычи каменного угля изменило жизнь окружающих Кемеровский рудник деревни Кемеровой и волостного села Усть-Искитимского (известного также как Щегловское). Центроостремительные процессы первичного этапа урбанизации на территории земельных отводов рассматриваемой в книге территории привели к тому, что к началу 1913 г. с. Щегловское (Усть-Искитимское) являлось не только административным, но и экономическим и зарождавшимся культурным центром земледельческой округи верст на 80–100 в диаметре. В книге рельефно подчеркнута градообразующая роль Кемеровского промышленного узла (рудник – химзавод – железнодорожная станция), формирование которого было обусловлено спецификой угольного сырья Кемеровского месторождения, функционированием Сибирской (Томской) железной дороги, деятельностью акционерного общества «Копикуз», развернувшего строительство важных для государства производственных объектов и добычу угля в промышленных масштабах.

Автор подводит своих читателей к мысли о сложившихся предпосылках, достаточных для инициирования административных преобразований, выявляет расклад сил, заинтересованных в создании нового города. Тем не менее в сложнейших социально-политических и экономических условиях на переломе эпох, точнее в 1918–1925 гг., властями принимались нередко противоречивые решения, препятствовавшие или замедлявшие процесс градоустройства. И.Ю. Усков наглядно показал, что именно отсутствие законодательного решения вопроса в отношении поземельного устройства с. Щегловского в то время, когда один властный режим сменялся другим (и каждый из них обязательно поддерживал идею образования нового города), на восемь лет затянуло оформление городского статуса Щегловска. Нужно отметить, что, повествуя о событиях Революции 1917 г. и Гражданской войны, автор избегает апологетики противоборствующих сторон, уклоняется от пафосности и придерживается строгого и беспристрастного изложения фактов. Он достигает высокой степени скрупулезности, подробно

излагая процесс подготовки необходимых для утверждения городского статуса документов, их продвижение по инстанциям, фиксируя реакцию составителей на полученные ответы (то есть отказы). Как следствие, вырисовывается сложная картина противоборства щегловских старожилов, упустивших инициативу распоряжения земельной собственностью перед лицом стихийно возникшего городского сообщества, и горожанами, захватившими эту инициативу, не имея на то оформленных прав. По обоснованному мнению И.Ю. Ускова, решение ВЦИК о закреплении за Щегловском городского статуса в 1925 г. (опять же в обход регламентирующих документов) было принято вследствие осознания властями масштабности угольных залежей, перспективности Кемеровского промышленного узла, особенно АИК «Кузбасс». Но с официальным утверждением статуса вопрос о формировании городской черты в Щегловске не был все же решен. Поэтому в книге подробно рассказывается о проведении землеустроительных работ и дальнейшем поглощении городом близлежащих с. Кемерово, Кемеровского рудника, поселка при химзаводе. Исследование не могло быть завершенным без последнего сюжета – о кампании по переименованию города, начатой в 1928-м и завершенной в 1932 г., когда на картах страны появился новый город Кемерово.

Следует отметить, что рецензируемое издание не лишено некоторых недочетов, прежде всего, в нем явно проступает канва кандидатской диссертации автора, послужившей его первоосновой. Но необходимые в диссертационной работе формулирование задач, объекта и предмета исследования, список источников и литературы, да и документальные приложения (материалы которых уместнее было бы ввести в ткань повествования) в монографии выглядят как чужеродные, а вот именно и географического указателя в ней явно недостает. Тем не менее нужно признать, что читателям – и не только специалистам-историкам и студентам, но и всем тем, кто интересуется историческим прошлым России, – представлен серьезный научный труд, опирающийся на добротную документальную базу, созданный с чувством любви и уважения к родному городу и его истории, и ждатель продолжения начатой работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гревс И.М. Город как предмет краеведения // Краеведение / Под ред. С.Ф. Ольденбурга. М.; Л., 1924. Т. 1, № 3. С. 245–258.